

— Не нужно выставять стражу, — сказала Вэй Чжи. — Как раз проверим, искренни они в своем смирении или только притворяются.

— Слушаюсь! — отозвался военачальник Сюэ Мэн.

Сюэ Мэн был тем самым человеком, которого Вэй Чжи продвигала по службе с самого начала. В отличие от обычных военачальников, он обладал гибким умом и редким умением читать людей: в мирное время он мог быть советником, а на поле боя — вести войска за собой.

— Псы Цинь! Если духу хватит, убейте меня!

Пока они говорили, по залу разнесся громогласный крик. Вэй Чжи, сидевшая на троне в главном зале, перевела взгляд вниз. Она увидела, как в зал ввели юношу в роскошных одеждах, а за ним — целую группу людей с самыми разными выражениями лиц.

— М-м... — Вэй Чжи издала невнятный звук.

В этот момент один из стражников подал ей чай. Вэй Чжи протянула руку, взяла чашку и поднесла к губам, но пить не стала.

— Это кто такие? — спросила она.

— Докладываю Девятой принцессе, — ответил Сюэ Мэн, — это наследный принц и другие дети императорской семьи государства Янь.

Вэй Чжи понимающе хмыкнула. Псы Цинь? Значит, ругали не её.

Только она об этом подумала, как сверкнула сталь, и рядом с Сюэ Мэном раздался звон выхватываемого меча.

— Девятая принцесса, осторожно! — взревел Сюэ Мэн.

Стражник, подававший чай, уже занес меч над головой Вэй Чжи. Она даже не шелохнулась. Фигура Мо Сюаня мгновенно возникла у неё за спиной. Он легко перехватил руку с мечом, а затем одним взмахом отшвырнул нападавшего далеко в сторону.

Когда подоспевшие стражники скрутили убийцу, выяснилось, что под шлемом скрывалась женщина. Она харкала кровью и, глядя на Вэй Чжи, выкрикнула:

— Подлая тварь! Отпусти меня!

Вэй Чжи посмотрела на неё:

— С чего бы я подлая? Я завоевала Янь в честном бою.

Услышав это, женщина разразилась безумным смехом:

— В честном бою?! Хорошо же ты умеешь врать! Ты... кха!

От ярости женщина снова захлебнулась кровью. Взгляд Вэй Чжи помрачнел.

— Ты держишь при себе чудовищ! — продолжала женщина. — Ты превратила наших воинов в монстров грязными методами, а теперь винишь моего отца! Псы Цинь! Выродки!

Вэй Чжи прищурилась:

— Отца? Значит, ты принцесса Янь?

Женщина начала терять сознание.

— А словарный запас у принцессы скудноват, — заметила Вэй Чжи. — Жаль тебя разочаровывать, но тех, кто превратил ваших воинов в монстров, твой отец покрывал вместе с заклинателями демонов и Чжао Куаном. Может, пригласить твоего отца сюда, чтобы он ответил за свои дела?

Янь Цзи с ненавистью посмотрела на Вэй Чжи:

— Ты всё переворачиваешь с ног на голову! Юнь Чи! Ты лжешь! Ты нелюдь, ты порочишь доброе имя моего отца!

Вэй Чжи подняла руку:

— Переворачиваю? Если не веришь — твое право. Увести.

— Слушаюсь!

— Я лучше умру, чем стану рабой! — крикнула Янь Цзи.

Сказав это, она из последних сил вырвалась из рук стражи и с размаху ударилась головой о резную колонну. Янь Цзи скончалась на месте.

— Цзи-эр!

— Старшая сестра!

— Младшая сестра!

Захлебываясь криками, заголосили члены императорской семьи. Сюэ Мэн на мгновение замер, а затем взглянул на Вэй Чжи.

— Убрать тела, — холодно приказала она.

— Есть!

Вэй Чжи перевела взгляд на оставшихся людей:

— Ну, что еще? Хотите меня обругать? Валяйте. Ругайте сколько влезет, от души. Но когда закончите, вам всё равно придется выбирать: смерть или рабство. В любом случае, отпустить вас я не могу.

Если их выпустить, они снова принесут с собой кровь и хаос. Несколько человек из толпы поднялись на ноги:

— Ты чудовище! Убей нас! Мужчины Янь не потерпят такого унижения!

Вэй Чжи нахмурилась:

— Чудовище? Почему вы называете меня так?

От этого вопроса в её глазах промелькнуло нечто пугающее. Мужчина в роскошных одеждах, ничуть не испугавшись, ответил:

— Ты убиваешь, не моргнув глазом! Идешь по головам! Ты подлая и коварная! Ты вырезала мой народ! Ты чудовище! Ты вовсе не Юнь Чи!

Вэй Чжи замолчала.

— Убиваю, не моргнув глазом? Бывает. Иду по головам? Где именно? Назови примеры, я послушаю. Вырезала твой народ? Сейчас они все — подданные государства Цинь, и я никого не вырезала. И последнее: я не Юнь Чи? А кто тогда, по-твоему?

Мужчина, охваченный яростью, уже хотел что-то выпалить, но вперед вышел другой юноша — судя по всему, наследный принц Янь Лэ. Он уставился на Вэй Чжи:

— Юнь Чи! Как ты управляешь нашими воинами?!

— Тех, кто расправился с вашими воинами, зовут заклинателями демонов, — ответила Вэй Чжи. — Они получили разрешение от Чжао Куана, а Чжао Куан — от твоего отца. Всё просто.

Янь Лэ не поверил:

— Если это так, почему сейчас воины Янь подчиняются тебе, Юнь Чи?!

Вэй Чжи бросила взгляд на Мо Сюаня и равнодушно произнесла:

— Чтобы ты умер в ясности. Привести сюда того заклинателя.

Привели того самого заклинателя, которому Вэй Чжи вывихнула конечности. Он во всем признался. Янь Лэ от отчаяния рухнул на колени, а лица остальных побледнели.

— Как это возможно... Отец!

В полном отчаянии группу увели.

— Сяо Сюань, ты прикончил императора Янь? — спросила Вэй Чжи.

— Да, — ответил Мо Сюань.

— Как именно?

— Принял яд.

— Сам?

— Да.

Вэй Чжи больше ничего не сказала, продолжая укреплять свою власть. Ночь была глубокой.

— Еще не спишь? — спросил Мо Сюань.

— Пока нельзя.

Ей нужно было дожидаться, пока император Цинь пришлет людей, чтобы принять дела, и только

потом вернуться в Цинь, чтобы начать борьбу за престол. Эта смена власти обернулась кровавым дождем над столицей. Жители замирали от плача, а в королевском дворце, казалось, бродили неприкаянные призраки.

Сюэ Мэн стоял в стороне, опираясь на меч, из последних сил борясь со сном. Вэй Чжи отложила кисть и вдруг спросила:

— Где тот заклинатель?

— В темнице, ваше высочество, — ответил Сюэ Мэн.

Вэй Чжи поднялась:

— Как его зовут?

— Ку Я.

Вэй Чжи кивнула:

— На что он способен?

— По нашим сведениям, один из самых выдающихся заклинателей Янь.

Вэй Чжи отдала еще несколько распоряжений, а затем спросила Сюэ Мэна:

— А кто самый лучший среди них?

Нужно было попытаться снять яд с тех сотен тысяч воинов.

— Те, кто пытался бежать, схвачены, — доложил Сюэ Мэн. — Привести их?

— Да.

Когда привели остальных заклинателей, Вэй Чжи окинула их взглядом и спросила:

— Кто из вас главный?

Заклинатели переглянулись, и один из них ответил:

— Наш главарь... он сбежал.

Вэй Чжи это не удивило:

— Кто из вас самый способный?

Последовало молчание, а затем прозвучали два имени. Один из названных был здесь — он поднялся. Вэй Чжи кивнула:

— Вы знали, что яд, который делает солдат бессмертными, варили на крови Древнего Божественного Дракона?

Заклинатели не посмели лгать:

— Знали!

— Есть ли противоядие?

Они ударились лбами о пол:

— Нет! Нету!

— Вы уверены?

— Его нет! В книгах не сказано, как снять этот яд!

В книгах действительно не было рецепта. Вэй Чжи махнула рукой, и Сюэ Мэн увел их.

— Что с ними делать, ваше высочество? — спросил Сюэ Мэн.

— Пусть пока посидят.

— Слушаюсь.

— Приведите Ку Я.

Когда привели Ку Я, Вэй Чжи спустилась по ступеням и встала перед ним:

— У тех солдат действительно нет шансов выжить?

Именно Ку Я когда-то сказал ей, что убийство Мо Сюаня — единственный способ уничтожить монстров. Ку Я, которому уже вправили конечности, дрожал, стоя на коленях:

— Даже если они есть, я не знаю, как это сделать.

— Значит, шанс всё-таки есть? — уточнила Вэй Чжи.

— Да!

Вэй Чжи задумалась:

— Я даю вам шанс выжить.

Ку Я опешил:

— Но вы же обещали отпустить меня!

— Разумеется, я держу свое слово. Но прежде вы вместе с остальными должны найти способ снять яд. Как только получится — вы свободны.

Ку Я помолчал:

— Хорошо. А если мы не найдем?

— Тогда мне придется огорчиться.

Ку Я: «...»

Вэй Чжи улыбнулась:

— Будда говорил: спасти одну жизнь — всё равно что построить семиэтажную пагоду. Если вы спасете сотни тысяч воинов, ваша заслуга будет неизмерима. В противном случае вам прямая дорога в ад.

Ку Я: «...»

— Разве я не права?

Ку Я задрожал:

— Вы правы, ваше высочество!

— Вот и славно. Идите и старайтесь.

Вэй Чжи приказала Сюэ Мэну передать остальным её слова. Мо Сюань, стоявший рядом, спросил:

— Ты собираешься ими заниматься?

— Конечно. Нужно завоевать верность армии. Я ведь мужчина, который намерен объединить Поднебесную.

— Но сейчас ты всего лишь принц.

— Это только сейчас.

— Ты слишком ярко сияешь. Путь обратно в Цинь вряд ли будет гладким.

Вэй Чжи положила руку на рукоять меча и усмехнулась:

— Я знаю.

Вернувшись на трон, она спросила:

— Сяо Сюань, у тебя есть идеи насчет яда?

— Нет.

— Я спрашивала тебя об этом уже столько раз...

— Не знаю.

— В общем, много раз. Ты всегда говоришь, что не знаешь, что не можешь, но у меня такое чувство, что ты всё знаешь, просто не хочешь спасать.

Мо Сюань промолчал.

— Раньше я была занята войной, но теперь Янь — часть Цинь, основные дела улажены. Давай посидим, выпьем и поговорим?

Она взмахнула рукой, приказывая подать вино.

— Все вон, — приказала она солдатам и офицерам.

— Слушаемся!

Когда все ушли, Вэй Чжи налила две чаши и протянула одну Мо Сюаню:

— Попробуй, говорят, это самое крепкое вино в Янь.

Мо Сюань не отказался, но взял чашу и стал разглядывать, не делая ни глотка. Вэй Чжи осушила свою чашу одним махом. Её движения были изящными и свободными.

— И вправду крепкое!

Мо Сюань по-прежнему не пил.

— Ты убил императора Янь, значит, отомстил? — спросила Вэй Чжи.

— Можно сказать и так.

— Кто следующий?

— Чжао Куан.

— Он уже мертв.

— Да.

— Я всё забывала спросить, как тебя вообще поймали?

Он ведь такой могущественный, как его могли захватить?

— Случайность, — ответил Мо Сюань. — Проявил беспечность.

— Это не император Янь и Чжао Куан тебя поймали?

— Нет.

— Ты, наверное, надеялся, что я умру, и ты получишь свободу?

Мо Сюань посмотрел на неё, не отвечая. Вэй Чжи снова налила вина:

— То, что ты обещал помочь мне объединить Поднебесную, всё ещё в силе?

Этот дракон — наполовину золотой ключик, если уж удалось его поймать, отпускать нельзя, уж больно удобно! — подумала Вэй Чжи.

— Жизнь человека очень коротка, — сказал Мо Сюань.

— Это верно.

— Мое обещание в силе.

Вэй Чжи похлопала его по плечу:

— Вот и молодец, Сюань-Сюань.

Мо Сюань смотрел на вино, молча.

— Жизнь человека коротка. Для вас, драконов, это просто мгновение?

— Почти.

— Раз обещание в силе, значит, ты будешь со мной всю мою жизнь.

Мо Сюань хмыкнул.

— Так ты знаешь способ снять яд с воинов?

— Нет.

— Ладно.

Заметив, что он не пьёт, Вэй Чжи спросила:

— Не любишь крепкое?

— Я не пью.

Вэй Чжи задумалась. И правда, она никогда не видела, чтобы он пил.

— Сюань-Сюань, ты что, до сих пор девственник?

Мо Сюань на мгновение усомнился, не ослышался ли он. Вэй Чжи подтвердила, что он всё понял правильно:

— Тебе ведь триста тысяч лет, неужели ты ни с одной драконицей не делил ложе?

— ...

— Ты молчишь... Неужели...!

— Дерзость! Бесстыдство!

— Ой, да не злись ты. Неужели ты не способен?

Лицо Мо Сюаня стало чернее ночи.

— Мы же оба мужчины, чего стесняться?

Мо Сюань фыркнул и собрался уходить. Вэй Чжи покачала головой:

— Люди и драконы — существа разные. На самом деле, у людей есть много народных средств от бессилия. Сюань-Сюань? Малыш Сюань?

Фигура Мо Сюаня растворилась в ночи.

Три дня спустя.

Вэй Чжи почти полностью подавила сопротивление знати Янь и склонила их на свою сторону. Порядок в правительстве был восстановлен, и кровавый след падения страны не сильно отразился на жизни простых людей. Столица Янь называлась Цзянлин.

Несмотря на то, что беспорядки были невелики, падение Янь потрясло весь мир. Жители Цзянлина боялись Юнь Чи, боялись, что та в порыве гнева вырежет город. Ведь неизвестно когда, но у Юнь Чи появилось новое прозвище: Чудовище.

Заклинатели так и не нашли способа снять яд, и в один из дней Вэй Чжи, отложив государственные дела, отправилась искать Мо Сюаня.

— Сюань-Сюань?

Она осмотрелась, но его нигде не было. Во дворце, кроме слуг и евнухов, никого не осталось — пустота. Вэй Чжи подумала, что император Янь, возможно, не сдавался именно из-за того, что дал молчаливое согласие на превращение солдат в монстров. Что же касается принца, то его капитуляция была весьма сомнительной.

— Сяо Сюань? — продолжала звать она.

Мо Сюань внезапно возник перед ней:

— Что-то случилось?

— Ага, — она заложила руки за спину.

Вэй Чжи уже придумала, как перевернуть тему с его «неспособностью», поднятую три дня назад.

— Что именно?

— Всё то же дело с сотнями тысяч воинов.

— Юнь Чи, я же сказал — не знаю.

Вэй Чжи подошла к нему вплотную, положила руку на плечо и посмотрела в ту же сторону, что и он:

— Ну не будь таким. Если ты сможешь их исцелить, хочешь, я буду звать тебя братом?

— ...

— Или старшим братом?

— ...

— Братцем Мо?

— ...

— Братцем Сюанем?

— ...

— Старшим братиком?

— ...

— Ну не будь таким холодным, это совсем не мило. Чего ты хочешь? Я дам тебе всё, лишь бы ты снял яд с воинов.

— То, чего я хочу, я могу получить сам.

Вэй Чжи цокнула языком:

— Но ведь должно быть что-то, чего ты не можешь получить.

— А ты можешь получить то, чего не могу я?

— Ну скажи, вдруг смогу?

— Нет такого.

— Правда?

— Правда.

Вэй Чжи встала прямо перед ним, будучи чуть ниже ростом:

— Смотри, смотри, ты ведь знаешь, да?

— Нет.

Вэй Чжи внезапно обхватила его за плечи:

— Я приглашу тебя в лучший бордель Цзянлина.

Мо Сюань отказался. Вэй Чжи не отпускала:

— Так есть у тебя способ или нет?

— Нет.

— Сюань-Сюань, пожалей свою «папочку».

— Что?

— Пожалей меня, бедную.

— ...

— Ну скажи хоть что-нибудь, чего ты хочешь.

— ...

Вэй Чжи продолжала болтать без умолку, пока Мо Сюань не вышел из себя:

— Если победишь меня в бою, я, так и быть, пожалею тебя.

Вэй Чжи тут же развела руками:

— Не выйдет. У меня ведь нет магической силы.

— Тогда проваливай.

— Не провалюсь. Если только ты не откажешься от использования магии.

— Хорошо.

Уголки губ Вэй Чжи поползли вверх, и она, сжав кулаки, бросилась в атаку. Слуги, наблюдавшие издалека, не смели подойти. Мо Сюань, как и обещал, не использовал магию. Они схлестнулись в рукопашном бою. Хотя он знал о навыках Вэй Чжи, только сейчас понял, что на поле боя она даже не выкладывалась на полную.

Вэй Чжи нанесла удар в лицо, смеясь с вызывающим задором:

— Сюань-Сюань, поддайся мне немного, а?

— ...

Слуги: «...»

Обычно люди кричат: «Не поддавайся!», «Да выложись ты на полную!». А у Вэй Чжи всё иначе: «Поддайся мне!», «Не бей по лицу!», «Чего ты так стараешься!». Если говорить прямо — бесстыдство.

Вэй Чжи продолжала:

— Сюань-Сюань, я ведь мужчина, не лезь так близко! Ты что, потрогал? У меня талия тонкая, да? Не хватай! Больно же!

— ...

Слуги: «...»

В тот миг, когда на лбу Мо Сюаня выступил пот, в глазах Вэй Чжи мелькнула хитрость. Она развернулась и прижала Мо Сюаня к стволу дерева, внезапно выхватив кинжал из черного железа, который приставила к его бледной шее.

Вэй Чжи рассмеялась:

— Сюань-Сюань, ты проиграл.

Лицо Мо Сюаня запылало от гнева:

— Бесстыдница!

— Проиграл — значит проиграл. В чем я бесстыдна?

— Ты...!

— Я просто сказала пару слов, в чем тут бесстыдство?

Фигура Мо Сюаня мгновенно исчезла из-под кинжала Вэй Чжи. Она опешила, но не успела пошевелиться, как за спиной кто-то появился. Сильная рука схватила её за воротник, и она взмыла на самую высокую крышу дворца.

У Вэй Чжи закружилась голова. Она повернула голову и увидела Мо Сюаня.

— Братец, ты что задумал?

Мо Сюань с бесстрастным лицом ответил:

— Как насчет того, чтобы сбросить тебя вниз?

Вэй Чжи дернула бровью:

— Друг, ты сейчас серьезно?

<http://bllate.org/book/22535/2379962>